

столетия.

Завершая рассмотрение проблемы соотношения текста и аудитории на примере анализа публикаций в периодической печати для детей и юношества, необходимо отметить, что уважительное отношение к детям, их интересам отличало русских авторов журнальных публикаций. Издатель «Детского журнала» А.П. Башуцкий считал, что дети «назначены со временем со-

ставлять славу, пользу или украшение драгоценного отечества». Исходя из данных установок, издатели формировали контент периодики для детей и юношества, формировали тот образ аудитории, который казался им наиболее идеальным.

Открытые Ю.М. Лотманом закономерности соотношения текста и аудитории позволяют реконструировать «облик аудитории» в конкретный исторический период.

Примечания

1. Аксаков, С. Т. Воспоминания / С.Т. Аксаков // Собр. соч. – М., 1966. – Т. 2.
2. Васильевский, М. Н. Нужен ли детям детский журнал / М.Н. Васильевский. – СПб.; М., 1911.
3. Детское чтение для сердца и разума. – 1787. – Ч. 9.
4. Кондаков, И. В. Введение в историю русской культуры / И.В. Кондаков. – М., 1997.
5. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю.М. Лотман. – СПб., 1994.
6. Лотман, Ю. М. Люди и знаки / Ю.М. Лотман // Семиосфера. – СПб.: Искусство – СПб, 2000.
7. Лотман, Ю. М. Текст и структура аудитории / Ю.М. Лотман // История и типология русской культуры. – СПб.: Искусство – СПб, 2002.
8. Свиридова, З. И. Русские журналы для детей (1785–1917 г.г.): [библиографический указатель и аннотации] / З.И. Свиридова, М.И. Холмов. – Л., 1982.
9. Старчевский, А. Николай Михайлович Карамзин / А. Старчевский. – СПб., 1849.

*

СПЕЦИФИКА АНГЛИЙСКОЙ РЕФОРМАЦИИ XVI ВЕКА

А. С. Хачатрян

Московский государственный университет культуры и искусств

В становлении культуры Нового времени важную роль сыграло движение Реформации. Статья посвящена анализу специфических черт английской Реформации на примере важнейшего документа Английской церкви, известного под названием «39 статей».

Ключевые слова: английская Реформация, Новое время, Английская церковь, «39 статей».

In becoming culture of New time the important role movement Reformation has played. In this article the author considers the main features of the English Reformation, by the example of the basic doctrinal document the Anglican Church, known as the “39 Articles”.

Key words: English Reformation, New time, Anglican Church, “39 Articles”.

Реформацией называют религиозное и общественно-политическое движение, протекавшее в XVI – начале XVII века в Западной и Центральной Европе, а соответствующий

временной период – «эпохой Реформации» (или «Северным Возрождением»). На первый взгляд это движение было направленно лишь на реформирование в соответствии с

Библией христианского вероучения (католицизма), но в социокультурном плане оно стало выступлением против устаревших феодальных порядков, теоцентрической науки и картины мира и средневековой культуры в целом, которые защищала католическая церковь. Этот процесс стал важнейшим шагом в секуляризации общественной жизни и становлении светской культуры.

Протестантизм получил распространение во всей Европе, хотя и в форме различных вероучений: лютеранства, кальвинизма, анабаптизма, цвинглианства и англиканства. В истории европейской культуры английская Реформация занимает особое место. Как явление неоднозначное и во многом противоречивое, она оценивается зачастую необъективно, с впадением в некоторые крайности, обозначившиеся в традиционной «школьной» историографии. Одна из этих крайностей – сведение сложного социокультурного процесса к событиям жизни короля Генриха VIII (развод с Екатериной Арагонской и брак с Анной Болейн). Противоположная точка зрения, согласно которой Реформация в Великобритании является величайшим поворотным моментом современной истории, характерна прежде всего для британских историков. Например, Джеймс Фруйд писал: «Я убежден, что Реформация стала величайшим в истории Англии событием, мощной силой, распространившей англосаксов по всей планете и оставившей след английского гения и характера в жизни человечества» (2, с. 258), а Дэвид Гум утверждал, что «английская Реформация стала *via media* между папизмом и радикализмом» (2, с. 259). Объективная оценка английской Реформации находится где-то между этими крайними точками, не лишенными, впрочем, субъективности и эмоциональности.

Характеризуя Реформацию в Англии, можно сказать, что, во-первых, она была движением скорее политическим, нежели теологическим (как в случае с Лютером), во-вторых, она была «островной» – имела четко ограниченные рамки распространения, не выходя за пределы Англии, и, в-третьих, это была не народная, а аристократическая реформа, осуществляемая «сверху». Именно

этим объясняется и «половинчатость» данной реформы, ее гораздо менее радикальный характер, нежели на континенте. В частности, это можно увидеть, анализируя важнейший документ английской Церкви – «39 статей» (1571 г.).

Данный документ является суммарным изложением веры Церкви Англии. Статьи соответствуют умеренному курсу правления Елизаветы I, поэтому характеризуются вероучительной широтой и полиинтерпретативностью (1, с. 280). Они сформулированы достаточно пространно и неопределенно, однако их анализ позволяет достаточно четко выявить основные особенности Реформации в Англии.

«39 статей» являются частью «Книги общих молитв», которая также содержит изложение всех богослужений и треб Англиканской церкви. Однако исследователи указывают на ряд противоречий между текстами «39 статей» и другими разделами «Книги общих молитв» (2, с. 290; 3, с. 312–318). Принято говорить о большей традиционности «Книги общих молитв» и о протестантском радикализме «39 статей». Возможно, это связано с конкретными историческими реалиями: статьи рождались в полемике не только с католиками, но и с крайними течениями материковой Реформации, что отражало две культурные тенденции: унификацию на общеевропейский манер и выделение культуры Англии как уникальной. С точки зрения современного человека, большинство статей посвящены малоактуальным для современного богословия вопросам (целибат духовенства, власть римского епископа, присяга в суде и т.д.), но совершенно не касаются фундаментальных вопросов, относящихся к систематической теологии (например, эсхатологии). Эти особенности документа хорошо отражают специфику английской Реформации в целом – она не была «реформацией богословской», подобно лютеранской.

По своему характеру английская Реформация менее радикальна, чем европейская. И дело не столько в обособленном, островном положении Великобритании (которое делало контакты протестантов

более редкими), сколько в религиозности и традиционности сознания широких масс населения. Для английской Реформации, инициированной «сверху» (1, с. 286), факт возможного противодействия со стороны населения в случае радикальной смены культурного курса был определяющим. Поэтому правительство нашло некий срединный курс, реформируя часть внешних элементов религиозной составляющей (браки священников, уменьшение количества таинств, отмена иконопочитания, причастие мирян под двумя видами и пр.), не касаясь фундаментальных доктрин, носящих не столь явный для массы подданных характер.

Особенно важным в аспекте рассматриваемой проблемы является отношение к церкви. «39 статей» подчёркивают, что христианское учение основано исключительно на Священном Писании, то есть последовательно развивает в этом отношении тезис, весьма существенный для протестантов в их борьбе с католической церковью.

Вместе с тем «39 статей», в отличие от континентального протестантизма, наследуют католический взгляд на авторитет Церкви: Церковь «хранит и утверждает Писания», «обладает авторитетом в спорах о вере», «имеет право устанавливать обряды и церемонии» (ст. 20), но все эти действия должны быть подтверждены и обусловлены Священным Писанием. Сама Церковь определяется как «собрание верных, в котором проповедуется чистое слово Божие и должным образом совершаются таинства, в соответствии с указаниями Христа», однако речь идет лишь о видимой, земной Церкви (ст. 19), отвергая тем самым католическую, установленную апостолом Павлом, трактовку Церкви как Тела Христова.

Типично протестантской является доктрина о спасении исключительно через веру и только заслугой Христа. Добрые дела, хоть и «угодны и принимаются Богом во Христе как необходимый плод истинной и живой веры» (ст. 12), но «не могут уничтожить наши грехи и умерить праведный суд Божий» (ст. 12). Отвергаются положения о сверхдолжных делах (ст. 14), о добрых делах без веры (ст. 13), о спасении исполне-

нием закона (ст. 18), о бескровной жертве мессы (ст. 31). Радикально зафиксированное 17-ой статьёй учение о предопределении и избранности заимствовано из кальвинизма. Фаталистическая картина рисует «сладостное, благоприятное и несказанное утешение» предызбранных к спасению и «отчаяние и распутство скверной жизни» лишённых этого избрания.

«39 статей» признают только два таинства – крещение и евхаристию, остальные пять католических таинств не считаются таковыми у англикан из-за отсутствия прообраза или ясного указания на них в Писании (ст. 25). Однако чины конфирмации, бракосочетания, посвящения в епископы, священники и диаконы находятся в «Книге общих молитв» и, следовательно, обязательны в Англиканской церкви, изменился лишь их теологический статус. Крещение младенцев допускается как «полностью соответствующее установлениям Христовым».

И, конечно, нельзя обойти вниманием 24 статью «О применении в общественном богослужении языка, понятного народу», которая гласит: «Обычай совершать общественную молитву или таинства в Церкви на языке, непонятном народу, ясно противоречит слову Божию и обычаю ранней Церкви». Библия была переведена на английский язык еще в XIV веке Джоном Уиклифом, а развитие книгопечатания и повышение общего уровня грамотности населения позволило ко времени создания «39 статей» многим самостоятельно ознакомиться с содержанием Нового Завета (2, с. 258). (Перевод Нового Завета, осуществленный и напечатанный Уильямом Тиндейлом, увидел свет в 1525 году.) Помимо этого, еще ряд социокультурных факторов способствовал тому, что идея богослужения на национальном языке была принята крайне положительно. Одним из этих факторов стала общая тенденция английской культуры к сепаратизации от культуры общеевропейской (и католической и протестантской). Следствием стало усиление интереса к национальному языку, его развитие, стремление к употреблению во всех сферах жизни (в том числе и религиозной).

Усиление злоупотреблений со стороны представителей духовенства (1, с. 280; 3, с. 147–159), которые до развития книгопечатания являлись единственными носителями и интерпретаторами Слова Божьего, вело к росту недоверия к церковникам, причем проходило это на фоне развития экспериментальной науки и различных достижений в сфере материальной культуры, что способствовало смещению доверия от слова произнесенного и услышанного к слову напечатанному и прочитанному (4, с. 97–101).

К концу XVI века прогрессирует становление национальных языков как части процесса культурного самоопределения. В связи с этим роль латинского языка в повседневной жизни значительно уменьшается, его

сфера употребления переходит в область науки и богословия (5, с. 355). Таким образом, количество адекватных реципиентов латинских текстов неуклонно снижается. Однако стремление к «пониманию», заложенное гуманистической наукой, неуклонно внедряется в сознание индивида. К слову, критерий «непонятности» латыни и на сегодняшний день является существенным аргументом с точки зрения сторонников проведения богослужения на национальных языках. В целом, данный факт может красноречиво свидетельствовать о неуклонной (но последовательной) секуляризации английской культуры, которой в значительной степени поспособствовала английская Реформация.

Примечания

1. История Европы с древнейших времен до наших дней: в 8 т. / А.Т. Мильская, В.И. Рутенбург, М.А. Барг и др. – М.: Наука, 1993. – Т. 3. От средневековья к новому времени (конец XV-первая половина XVII в.). – 653 с.
2. Норт, Дж. История Церкви / Джеймс Норт. – М.: Протестант, 1993. – 413 с.
3. Соколов, В. Реформация в Англии / В. Соколов. – М.: Б.И., 1881. – 548 с.
4. Хабаров, И. А. Философские проблемы семиотики / И.А. Хабаров. – М.: Высшая школа, 1978. – 159 с.
5. Шоноу, П. Цивилизация просвещения / П. Шоноу. – Екатеринбург: У-Фактория, М.: АСТ, 2008. – 688 с.

*

РУССКАЯ АНТИЧНОСТЬ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Е. Ю. Афанасьева

Московский государственный университет культуры и искусств

В статье представлена русская античность как уникальный феномен, повлиявший на облик отечественной культуры на протяжении всей ее истории, дана комплексная характеристика культуры древних славян через выявление системы мировоззрения и ее воспроизведение как организацию быта. В статье затрагивается вопрос о причинах обращения к русской античности и актуальности ее элементов в современном мире.

Ключевые слова: история культуры, культура древних славян, комплексная характеристика, уникальные черты, система мировоззрения, воспроизведение картины мира, неоязычество.

The article presents the Russian antiquity as a unique phenomenon that influence on the shape of the domestic culture throughout its history. The complex characteristic of culture of ancient Slavs is given by way of revealing of system of world view and its reproduction as the life organization. The question on reasons of reference to Russian antiquity and actuality of its elements in modern world is mentioned in article.

Key words: history of culture, culture of ancient Slavs, complex characteristic, unique features, system of world view, reproduction of worlds' model, neopaganism.